

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Мария НИКОЛАЕВА

СПЕЦШКОЛА
ДЛЯ НЕЧИСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Мария НИКОЛАЕВА

СПЕЦШКОЛА
ДЛЯ НЕЧИСТИ

Роман

Москва, 2011
ЕРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Часть первая «ОТКРЫТ ПРИЕМ!»

Глава 1 ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

Мрачные, окованные железом ворота были закрыты, а высокий — в два моих роста — забор не позволял как следует рассмотреть, что же происходит там, внутри. В общем и целом, все увиденное никак не вязалось с яркой, чуть косова-той надписью: «Добро пожаловать».

Я еще раз посмотрела на ворота. И как только я дошла до такой жизни? Еще месяц назад у меня было все и даже чуть больше, а теперь... теперь я стою у дверей довольно-таки сомнительного заведения и гадаю, достаточно ли четверти темной крови, чтобы поступить сюда учиться.

С другой стороны, если к этому добавить способности, перешедшие ко мне по наследству от матери, есть шансы, что я если не приживусь, то хотя бы выживу. Потому что возвращаться домой мне совершенно не хотелось.

А в этом месте меня стали бы искать в *последнюю* очередь.

Вот только и мне самой здесь хотелось бы оказаться именно в *последнюю* очередь!

Так все-таки войти или нет?

Что-то мне подсказывало, что сделай я сейчас этот шаг, и назад дороги уже не будет. Малика Нилам умрет, и ее место займет никому не известная Лика Лизард — ведьма из загадочной страны, скрытой от чужих глаз уже почти три столетия.

Я задумчиво посмотрела на дверь. Готова ли я пойти на это только из-за своего каприза? До конца ли я осознаю, что это повлечет за собой? Не уверена. Но и оставить все как есть не могу. Отец зашел слишком далеко. Нет, я прекрасно

понимаю, что им движет, и почти не осуждаю его, но это не значит, что я позволю себя продать как какую-то вещь. Ну уж увольте! И если ради того, чтобы быть собой, мне придется отказаться от всего, что было раньше, — я это сделаю. В конце концов во мне действительно течет кровь Верликай Лизард. А темным ведьмам на приказы всегда было плевать.

— Здравствуйте, юная леди. И что же вас привело в это страшное место?

Невольно вздрогнув, я резко обернулась. Прямо у меня за спиной стоял невысокий старичок с загорелой сморщенной лысиной и лукавыми серыми глазами. Он не выглядел сколько-нибудь опасным, но уже тот факт, что он сумел незамеченным подобраться ко мне так близко, настораживал. Тем более, каким бы простым он ни хотел казаться, мой взгляд, привычный к нескончаемым приемам и встречам, выхватил главное. Прямая спина, уверенный твердый голос, взгляд, полный скрытой, но какой-то доброй насмешки, — все это выдавало в нем далеко не простого человека.

— Юная леди? Вы меня слышите?

— Да-да, конечно, — почти механически откликнулась я. Чем дальше шло дело, тем необычнее и страннее все становилось.

— Вы получили приглашение? Или пришли просто из праздного любопытства? Здесь не любят соглядатаев. Да и на темную вы не похожи.

Приглашение? Вот уж чего не было! Зато было идиотское объявление на главной площади маленького городка, через который я проходила, а вернее, бежала — все-таки преследователи до сих пор дышат мне в спину, и об этом не стоит забывать. Странно уже то, что я целый месяц водила за нос тайную стражу королевства.

Я словно вочию увидела тот городок деревенского типа. Из всего богатства было три улицы, которые сходились к площади. В ранний час народу было немного, поэтому я чувствовала себя почти свободно. Даже память о погоне как-то незаметно укрылась в самых дальних уголках сознания, не тревожа и не беспокоя более.

Почему я тогда остановилась у доски с новостями и объ-

явлениями? Не знаю, но что-то привлекло мое внимание, и я, дожевывая на ходу еще теплую булку, подошла развлечь себя творениями местных жителей. В большинстве своем доски для объявлений использовали для бытовых нужд сами горожане, и только изредка появлялись приказы местного или национального значения. Я как раз откусила кусок от второй булки, развлекаясь объявлениями типа «куплю казу» или «сдам жину, дорага», когда мой взгляд зацепился за странно-правильную фразу:

«Открыт прием в специальную школу для темных, — каллиграфически выписанные буквы, к моему удивлению, сложились в еще более странные, чем сама записка, слова. — Оборотни, вампиры, ведьмы и колдуны принимаются вне конкурса».

Вы спросите: чему могут научить в такой школе? Правильно убивать и разделять свои жертвы? Чья кровь полезнее и в каком случае? Если вы думаете, что это так, то вам точно не сюда, ибо задача у этой школы всего одна: сберець подрастающее поколение от произвола светлых и святош.

Но если вы стремитесь защитить себя — тогда вам сюда!»

Именно последняя фраза меня и заинтересовала. Все-таки за неполный месяц, что я провела в бегах, мне опостытело ощущение чужого взгляда в затылок. И если раньше у меня был только один выход — сдать и покориться отцу, то теперь появился и другой шанс...

И я, не задумываясь более, сорвала объявление. Время на принятие окончательного решения у меня было, ибо указанная школа находилась довольно далеко от этого городишки. А в дороге все могло случиться...

Но не случилось. И вот я уже битый час стою у ворот и не могу сделать ни шага — ни туда, ни обратно. Вернуться к отцу и смириться с его решением? Никогда! Я не какой-то товар, чтобы мной затыкать брешь в обороне страны. Продолжать игру в прятки с тайной стражей? Даже не смешно. Да, пока я обхожу их, но надолго ли хватит моего преимущества? Не думаю. Войти в эту школу? Но тогда я окончатель-

но перестану существовать — та я, что жила все эти годы, исчезнет. Отец никогда не простит мне предательства, а встать на сторону Тьмы и принять наследие бабки — это будет именно предательством, причем в его худшей форме.

Нет, если я все-таки решусь пересечь порог школы, то пути назад не будет. И Малике Нилам придется умереть.

Вот только я совсем не уверена, что готова пожертвовать всем. Не легче ли покориться родительской воле? Это же всего лишь брак. Да, политический, да, ненужный мне, но ведь муж всегда может погибнуть на охоте или отравиться вином...

Вот только ни хорошей лучницей, ни великим ядоделом я не была, а значит, оставался лишь побег. В никуда. В одиночку.

А загнанный зверь пытается найти поддержку в стае таких же — толпой больше шансов отбиться.

— Юная леди?

— Простите? — сказала я и сразу же поморщилась, поняв, что вот сейчас выдала себя с головой. Не бывает девчонок-бродяжек с такой правильной речью, да и манеры у меня не сельские.

Впрочем, кого я хочу обмануть? Он же первым делом окрестил меня «леди».

— Я поинтересовался, какие дела привели вас в окрестности этого места. У него дурная слава. А в последнее время в округе и вовсе странные личности появились.

Вот любопытно: а меня он к этим «странным личностям» отнес? Наверняка! Но не желает раньше времени выдавать своей заинтересованности, вот и ходит вокруг да около.

Я снова задумалась. Что я могу сказать этому странному старику? Кто он? Привратник? Или просто любопытствующий, который лезет не в свое дело?

Оба варианта были равно вероятны, а значит, необходимо было рискнуть и ответить. Вот только как ответить? О чем говорить? О том, что я сама еще не определилась со своим статусом? Что просто не знаю, что делать с внезапно обретенной свободой?

Хотя была одна вещь, которая при любом раскладе была истинной — и чем это не причина?

— Я ищу место, где буду в безопасности.

— В безопасности? — странно сощуриив серые глаза, переспросил старик. — Но я же сказал, что у этого места дурная слава.

— Значит, есть шанс, что мои преследователи сюда не сунутся.

Глупо тешить себя настолько призрачной надеждой, но вдруг действительно побоятся. Темные земли начинаются уже за лесом, так что есть вероятность...

Боги! Кого я обманываю? Нет никаких шансов! Уже лет сто, как все темные оказались под каблуком у светлых владык. Да, отдельные группы все еще сопротивляются, но на самом деле полное истребление всей этой «нечисти» уже не за горами.

И в эту школу я не верю. Но от отчаяния уже темнеет перед глазами — и так хочется хоть за что-то зацепиться в этом мире. Просто быть уверенной хоть в чем-то, а не рассчитывать все и вся на десяток ходов вперед.

Наверно, что-то такое отразилось в моем взгляде, потому что старик сразу же смягчился. Аккуратно, почти нежно взяв меня за локоть, он увлек меня к воротам. Сомнений больше не было. И я со странной, какой-то иррациональной верой схватилась за этот шанс.

Возможно, это самая большая ошибка в моей жизни, но...

Прощайте, Малика Нилам, наследная принцесса Сапфирового королевства! Вы умерли свободной. Как и хотели.

Прощайте. Покойтесь с миром, который так и не обрели при жизни.

А я попытаюсь выжить без вас. В конце концов у меня есть таланты и помимо титула, верно?

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я позволила увлечь меня за высокий забор. Где-то там меня ждала новая жизнь. И не моя вина была в том, что она странно перекликалась с той, что осталась за спиной.

Школа мне понравилась сразу. Стоя по ту сторону забора, я и предположить не могла, что здесь все так... *чудесно!*

За воротами начинался Лес. Именно так, с большой буквы. Я сразу почувствовала, что он живой. Каждое дерево, каждая травинка дышали жизнью. Говорят, такое возможно в древних местах силы, но и ведуньи, и друиды давно исчезли с лица земли — они приняли на себя первый удар во время нападения на темные земли. Может, кто еще и жив, но вряд ли когда-либо рискнет высунуться и напомнить о себе. Победителей не судят. Зато с проигравших спрашивают за грехи и тех, и других.

Сама школа тоже оказалась куда лучше, чем я ожидала. Когда я шла, я думала, что это окажется полуразвалившийся сарай или давно требующий ремонта замок, но все оказалось намного интереснее...

Думаю, когда-то это место было чьей-то усадьбой. Возможно, даже кого-то с *той* стороны приграничного леса. Да, вероятно, дом принадлежал темным — не наша архитектура. У светлых никогда не было таких острых углов в украшениях, да и башни-шпили не по нашей части. А значит, готова спорить, подвалы у этого домика не менее интересны. Напроситься, что ли, на экскурсию?

— Ну и как убежище? — с легкой насмешкой спросил старик, с интересом рассматривая меня. Я только сейчас поняла, что вот уже пять минут мы стоим и любуемся домом и пейзажем, всей душой впитывая непередаваемую атмосферу тишины и покоя.

— Замечательное место. Теплое, дышащее... Оно действительно укроет от всех невзгод, — невольно ответила я, хотя в мои намерения совсем не входило делиться своими мыслями и чувствами с этим подозрительным человеком.

— Что ж, значит, считай, что ты уже зачислена. Раз тебя принял не только Лес, но и Дом, то ты достойна оказанного тебе доверия. — Вот теперь он открыто улыбнулся мне, и я поняла, что — допущена. Куда? С какой целью? Еще не знаю, но отчего-то во что бы то ни стало захотелось оправдать чужое доверие.

Я вернула ему улыбку, впервые на своей памяти не играя

и не вымучивая ее. Мне действительно было хорошо и спокойно здесь.

— Абрахас Зион, — вдруг произнес он и протянул мне руку. Я механически сжала его сухую теплую ладонь.

— Лика.

— Лика? — недоуменно переспросил он, внимательно глядя на меня.

— Да, просто Лика.

— Что ж, просто Лика, пойдем, я покажу тебе Школу. Здесь пока никого нет, так что нам никто не помешает.

— Никого нет? — удивленно переспросила я. Совсем не так я представляла школу — кто-то же точно здесь должен находиться. Иначе что это за учебное заведение, в котором нет ни учеников, ни учителей.

— Да, до прибытия приглашенных учеников еще есть несколько дней. А вот преподаватели начнут появляться уже к завтрашнему вечеру. Но пока здесь только мы. Ну и парочка домовых, разумеется, когда это старые дома без них обходились?

На последний вопрос я ответа не знала. Вернее, знала слишком хорошо: в домах светлых семейств домовых не бывает — отсюда все ссоры и недоразумения между родными. Завязанный на родную кровь хранитель очага всегда сглаживает острые углы в характерах своих домочадцев. К сожалению, многие этого не понимают.

Интересно, а как они выглядят? Правда, что они похожи на кошек? Или на маленьких человечков с соломенной бородой? Люди в разное время по-разному изображали их. Даже сейчас крестьяне по-прежнему вешают над дверьми оберег-талисман в виде домовика, но уже без особой веры. Мир света убивал не только Тьму Изначальную, но и ту, что была сокрыта в родовой защите и мелких безобидных существах, отчего-то отнесенных Церковью к нечисти.

— Пойдем в дом, Лика. Не стой на ветру. Лес, конечно, добрый, но шутник еще тот — простудит, а потом мучайся. О! Кстати, совсем забыл — я тут в некотором роде директор...

Странно, но я даже не удивилась. Наверно, это место просто настроило меня на какую-то другую волну — на волну чудес и сказок. И пусть темных — не все ли равно?

Глава 2

ПОЗДНИЙ УЖИН

За недели бесконечной гонки я так устала, что проспала и ужин, и завтрак, и даже обед. В общем, отдохнула на полжизни вперед. Директор меня не беспокоил — думаю, он не хуже меня понимал, что я была близка к истощению и физически и морально. А потому сразу после ванны (боги! Горячая вода! Это рай!) я завалилась на кровать и уснула.

Разбудил меня, что совсем не странно, голод. Все-таки в дороге я нормально питалась через раз, а вчера сил на еду так и не хватило...

В общем, я решительно выбралась из постели и направилась на поиски кухни. Нет, Абрахас мне ее показывал, но в тот момент я мечтала только о двух вещах: теплой ванне и о мягкой подушке. Впрочем, я бы не сильно обиделась, даже если вода оказалась бы остывшей, а постель — жесткой лавкой.

Что ж, пока все происходящее превосходит мои самые смелые ожидания.

Поплутав немного по темным коридорам, я все-таки выбралась в освещенное крыло, а значит, где-то рядом есть живые существа, скорее всего вездесущие домовые. Любопытство вспыхнуло с новой силой.

Решив, что увидеть их можно, только если незаметно подкрадешься, я осторожно направилась в сторону кухни. По крайней мере, я надеялась, что раз все сильнее пахнет хлебом и сдобой, то иду я в верном направлении.

— Ученица? — Незнакомый голос заставил меня замереть в коридоре и прислушаться. Все-таки эта привычка не раз спасала меня во дворце, и сейчас я действовала интуитивно, почти не задумываясь. — А не рано ли? Тем более со стороны. Мы же только через пару месяцев собирались объявлять свободный набор. Ты же не хуже меня знаешь, что приглашенные нами личности вряд ли обрадуются, если их инкогнито будет раскрыто.

— Она славная девочка, Фот. И Школа ее приняла. Более того, я склонен думать, что именно Школа ее и привела сю-

да. — В отличие от первого, этот голос я узнала — Абрахас
Сион.

— Но это не отменяет того факта, что ее присутствие придется как-то объяснять нашим довольно-таки недоверчивым и крайне подозрительным ученикам. Или ты считаешь, что кто-то из них поверит в твою версию со Школой? Дом, конечно, старый, но не настолько, чтобы обрести свою волю. Придумай что-нибудь более правдоподобное!

— Фот, девочка остается. Тем более нам в любом случае не хватало одного человека — из Зардии ответ так и не пришел. Впрочем, как и всегда, — тяжело вздохнул Абрахас. Его явно сильно расстраивал этот факт.

Я чуть было не вскрикнула от удивления, и только вовремя закушенное ребро ладони спасло меня от разоблачения.

Они отправляли приглашение в Зардию? В страну-миф? В место, ставшее легендой? Мало кто верит в ее существование. Еще меньше народу знает о том, что все эти байки, которыми зачастую в селах пугают детей, истинны.

Я знаю. Но опять-таки сложно считать свою бабку мифом, а значит, мне пришлось поверить. А они? Как узнали? Почему посчитали сказку бльью?

Боги! Самое забавное, что я действительно могу представлять Зардию даже на официальных встречах. Вот только стоит ли посвящать в это кого бы то ни было? Нет, с пропавшей принцессой мое появление не свяжут, но вот лишние вопросы точно возникнут...

Решив, что слышала уже достаточно, я бесшумно вернулась в начало коридора и, уже не таясь, направилась к кухне, в стенах которой и случился этот странный, но довольно познавательный разговор.

— Добрый вечер, — с некоторым смущением поздоровалась я, сделав вид, что удивлена появлением постороннего.

Кстати, о новом госте Дома... Он ничего так, симпатичный. Вот только черты у него уж слишком...

— Светлый?! — против воли вырвалось у меня, когда я все-таки идентифицировала цвет его волос как золотисто-рыжий. Такой оттенок вкупе с голубыми глазами выдавал в нем не просто светлого, а представителя одного из древнейших

родов. Да и породистое лицо говорило как минимум о двух десятках династических браков и магических союзов.

— Не нервничай. Он на вашей стороне.

— Но он светлый! — Я обвиняюще ткнула пальцем в сторону мужчины, мигом забыв и о правилах хорошего тона, и о том, что какую-то неделю назад себя так же относила к так называемым «святошам».

— И что? Я тоже, но это не мешает мне видеть в тебе нуждающегося в защите ребенка, — спокойно ответил директор.

Я удивленно дернулась, а потом мысленно дала себе подзатыльник, вспоминая поведение Абрахаса. Светлый маг! Вот он кто! Неужели и второй тоже?..

Я почти с ужасом посмотрела на молодого собеседника директора. Если с одним я теоретически еще могла справиться, то вот с двумя... Данный расклад был уже точно не в мою пользу.

— Ш-ш-ш, Лика. Не бойся. Мы не причиним тебе вреда. В отличие от большинства, мы видим, что мир со смертью каждого из вас теряет намного больше, чем приобретает. Я не говорю, что мы сможем жить в мире, но надо хотя бы попытаться...

Попытаться? Если честно, я была не так уверена, как директор. В этой его задумке со школой есть масса белых пятен, но если светлые и темные действительно смогут жить на одной территории и не перебить друг друга, это открыло бы много новых горизонтов. Возможно, дело бы дошло до пересмотра старых мирных договоров...

Это стоило того, чтобы попробовать осуществить невозможный, на первый взгляд, эксперимент.

Ведь прожили же мои бабушка и дедушка вместе пять лет. И если бы Верликая Лизард не умерла, скорее всего, их брак был бы долгов и прочен. По крайней мере, так говорят.

— Хорошо, я попытаюсь. Но не думайте, что я сразу вам поверю, — приняв решение, негромко произнесла я.

— На большее я и не рассчитываю, юная леди. Но я буду очень рад, если сумею-таки заслужить ваше расположение. Кстати, Лика, позволь представить тебе моего заместителя и главного помощника — Фотиса.

— Я предпочту, чтобы ты называла меня милордом, — хмуро откликнулся мужчина.

Я безразлично пожала плечами. Милорд так милорд. Сколько я таких уже видела. И сколько из них пытались во что бы то ни стало привлечь к себе внимание Сапфировой принцессы? Вот только никто из них даже не задержался в моей памяти; вряд ли что-то изменится сейчас.

— Как желаете... милорд. — Последнее слово я произнесла с издевательской приторно-сладкой ноткой.

Фотис оскорбленно дернулся, уже собираясь поставить на место зарвавшуюся девчонку (знал бы он, с кем связался!), но директор удержал его от поспешных действий всего одним взглядом. Вот это авторитет! До этого я подобный трюк видела только в исполнении моего отца. Что ж, видимо, этот мальчишка (ну не настолько он меня старше, чтобы считать его мужчиной, особенно когда он ведет себя как кичливый подросток) действительно его уважает и прислушивается. Бывший наставник? Вполне возможно.

— Лика, тебя это тоже касается. Не провоцируй Фотиса, он парень молодой, может и не сдержаться. А мне совсем ни к чему влезать еще и в ваши проблемы. Их и за стенами Школы предостаточно, можешь мне поверить.

Вот в это я верила. Может, и правда не стоит дергать тигра за усы? Все-таки вряд ли мне удастся найти второе такое же безопасное место. А здесь мне даже нравится.

— Хорошо, директор... я постараюсь, — примирительно произнесла я, но мой тон ни в коем случае не относился к мальчишке, сидевшему рядом со старым магом. И Фотис это, разумеется, понял.

— Что ж, раз уж мы тут со всем разобрались, то, может, просто поужинаем? Поздновато, конечно, но Фотис только прибыл, да и ты, Лика, в последний раз ела больше суток назад.

Напоминание о еде потревожило мой желудок, и тот сразу же поспешил о себе напомнить во всеуслышание. Невольно покраснев, я посмотрела на директора. Но он лишь понимающе улыбнулся и махнул рукой, приглашая меня за стол.

Я сразу же поспешила занять место слева от него, потому что по правую его руку расположился тот самый «милорд».

Что-то серой тенью промелькнуло мимо. Я удивленно дернулась и только миг спустя поняла, что это и был домок. Передо мной уже стояла тарелка с дымящимся жареным мясом и блюдо с круглой картошкой, присыпанной ароматными травками.

Есть сразу же захотелось с удвоенной силой, но втраленное в кровь воспитание не позволяло начать раньше хозяина. Фотис, заметив это, удивленно приподнял бровь. Кажется, я снова выдала свое происхождение. Интересно, как скоро они смогут соединить воедино мои ошибки и слухи об исчезновении одной великосветской дурочки? Не думаю, что им потребуется много времени. По крайней мере, директор точно догадается — не похож он на глупого человека. Впрочем, я в любом случае постараюсь оттянуть этот миг на как можно более поздний срок.

А еще хочется верить, что меня не сдадут, — побоятся, что я выдам это место и его обитателей.

— Лика, ты кушай, кушай, не стесняйся. И на Фота обращай внимания — он не злой совсем, просто немного подозрительный.

Я надменно фыркнула, выдавая свое отношение и к словам директора, и к его помощнику. Может, мне и шестнадцать, но мне рано пришлось повзрослеть — слишком часто придворные пытались использовать юную принцессу в своих целях.

— Кстати, Лика, а ты маг? — дождавшись, когда я поднесу вилку с мясом к губам, поинтересовался Абрахас.

От неожиданности я чуть не подавилась. Вот ведь человек! Сначала подгадает момент, а потом задает крайне неприятные вопросы.

Всем же известно, что существа, имеющие деление на Свет и Тьму, обладают определенного рода магией. Да, у каждого из них она своя, и не всегда наследников династий обучают владеть силой их рода, но...

Пока я раздумывала, что бы такое соврать, чтобы не выдать себя с головой, в беседу вмешался Фотис:

— Директор! Вы даже не поинтересовались, подходит ли эта девчонка для обучения. Вы вообще хоть что-нибудь узнали о ней?

— Лика нуждается в помощи и защите. По-моему, этого более чем достаточно.

Фотис раздраженно фыркнул и отвернулся, всячески демонстрируя свое недовольство. Абрахас же вновь обратил все свое внимание на мою скромную персону. В тысячный раз поблагодарив свою мамочку за доставшееся от нее наследие, я уверенно встретила взгляд мага.

— Лика... — Директор мягко напомнил о своем вопросе.

Обреченно вздохнув, я поспешила уточнить:

— А что вы вкладываете в понятие «владеть магией»?

— Какую-то особенность рода, перешедшую к тебе от предков.

Вот теперь я была приперта к стене. От бабки мне досталась броня — ярко-сапфировая, что сразу же выдало бы мое происхождение. От матери... мама была хамелеоном, и если я продемонстрирую эту свою способность, то присутствующие сразу поймут, что тот облик, который они видят, — не настоящий. Да и насколько я помню, темные хамелеоны вымерли еще три столетия назад, а значит, любой из них сможет сделать вполне закономерный вывод.

— Не думаю, что доверяю вам достаточно, чтобы продемонстрировать хоть что-то из своего наследия. Но оно есть. Однако сразу признаюсь: меня не учили им пользоваться. В общем, магия во мне есть, но, боюсь, она спит беспробудным сном.

Почему-то сразу вспомнилось, что бабушка была одной из самых сильных колдуний столетия. Конечно, об этом мало кто знал, но сохранились дневники тех времен. И если я унаследовала хоть десятую часть ее дара, то моя жизнь скоро изменится, и довольно существенно. И уж тогда точно никто не сможет диктовать мне свою волю.

Я задумчиво поднесла к губам наколотую на вилку картофелину, но в этот момент воздух наполнился пронзительным гулом. Удивленно вздрогнув, я повернулась в сторону ворот. Несмотря на то что в доме я ориентировалась из рук

вон плохо, я была уверена, что сейчас смотрю именно в их направлении.

— Кажется, у нас гости, — с некоторым удивлением произнес директор.

— Да, — машинально откликнулась я. — Две женщины. И одна из них светлая. Очень сильная светлая...

Теперь оба мага смотрели на меня, внимательно так смотрели, словно увидели на моем месте трехголовую гидру и пока еще не решили, что с ней делать.

— Как ты узнала? — резко потребовал ответа Фотис. На этот раз директор не стал его одергивать, видимо, его самого волновал тот же вопрос.

— Не знаю, — как-то беспомощно ответила я, ибо действительно так и не поняла, что произошло.

— А что вторая? — мягко спросил Абрахас. Несмотря на то что он ничего не уточнял, я его прекрасно поняла.

— Темная, довольно слабенькая пока, но потенциал есть. Правда, она первая в роду — наследия нет и не проявится.

— Первая?

Вот теперь заинтересовались оба мага. Не сговариваясь, они встали и направились к двери. Немного подумав, я последовала за ними.

Глава 3

ПЕРВАЯ В РОДУ

У ворот, как я и сказала, стояли две женщины. Одна из них, уже в почтенных годах, была похожа на чью-нибудь добрую тетюшку. Невысокая, полная, с круглым улыбчивым лицом и прямым взглядом, она производила приятное впечатление.

Ее же спутница, напротив, напоминала озлобившегося маленького звереныша. То, как она смотрела на нас, как держалась — все выдавало ее страх. Но при всем при этом ее ужас практически не ощущался. Гордая посадка головы, холодный пытливый взгляд из-под насупленных черных бровей... Красавица. Действительно, красавица. А если ее еще и

принарядить немного, не одно мужское сердце будет покорено и разбито.

— Карима! Вот уж не думал тебя увидеть так скоро! Ты же вроде отправилась в темные баронства.

Женщина чуть поморщилась, словно ей было неприятно вспоминать о своем путешествии.

— И где девушка, за которой тебя посылали? Вряд ли это, — Фотис смерил презрительным взглядом девушку, сопровождавшую Кариму, — дочь барона Эртана.

Женщина снова поморщилась, как от зубной боли.

— Ваша баронесса умудрилась за эти два месяца замуж выскочить и понести.

— Но ты быстро нашла ей замену, верно? — лукаво улыбнулся Абрахас, внимательно рассматривая еще одну «непредусмотренную» первоначальными планами девушку.

— Это бедное дитя я едва ли не с костра сняла. Если бы ее дар не пробудился так своевременно, то боюсь, не помогло бы даже мое вмешательство.

Все вновь посмотрели на девушку. Лично я бы от такого пристального внимания предпочла держаться подальше, уж слишком оно неприятно — словно тысячи лапок насекомых скребут твою кожу. Невольно передернув плечами, я перевела взгляд на лес.

Ночью он казался совсем не таким, каким я его запомнила днем. Темнота, странные звуки, далекие яркие звезды, шепот листвы на ветру... немного странно, но очень красиво, нисколько не похоже на ночь в городах.

— Может, все-таки войдем в дом? Или вы собрались нас тут до рассвета продержат? — ворчливо напомнила о себе светлая колдунья.

Я против воли улыбнулась. Такие же интонации были у моей нянюшки, когда ее что-то не устраивало. Но это вовсе не было выражением раздражения или злости, скорее дружеское поддразнивание.

— Лика! Может, мы пойдем в дом? — Сухая теплая ладонь легла мне на плечо.

— Да-да, конечно, вы входите, я сейчас...

Я почувствовала, как директор согласно кивнул, и еще

раз скользнула взглядом по ярким огонькам звезд, проглядывающих в просветах листвы.

Наверно, и правда лучше вернуться в дом. Ночь в лесу не самое безопасное время. Хотя, бесспорно, красивое.

Как и думала, все живые существа обнаружили на кухне. Карима вовсю наслаждалась горячей пищей, а вот ее спутница ковыряла вилкой явно с неохотой. Впрочем, мне бы тоже в горло кусок не полез, если бы на меня смотрела с таким интересом парочка светлых магов.

— Доброй всем ночи, — улыбнулась я, немного запоздало приветствуя только что прибывших.

— Доброй. — Карима едва заметно кивнула. Теперь, в свете двух десятков свечей, я поняла, что волосы у нее не просто светлые — седые, а глаза того необъяснимого желто-зеленого оттенка, что со временем рождается из орехово-карего цвета. Не чистокровная. Скорее всего, родилась она в какой-нибудь деревне, где после и училась на знахарку, пока пробудившийся дар не потребовал дополнительного обучения в городе.

— Мое имя Лика, — просто представилась я, понимая, что вряд ли кто из присутствующих вспомнит о том, что гостей необходимо знакомить, уж слишком маги увлеклись изучением феномена «первая-в-роду».

— Карима. Я мастер-целитель, ну и маскировочные чары знаю, так что именно это и буду преподавать.

Мастер-целитель? А я ее недооценила. Очень редко кто из светлых выбирает этот путь, потому что лечить маги могут, лишь забирая боль себе, а на это мало кто решается. Белые лишь кичатся своей святостью, а на деле очень немногие приносят себя в жертву во имя спасения чужих жизней.

— Рада с вами познакомиться, госпожа, — тепло улыбнулась я. А потом перевела взгляд на девушку: — Может, представишься?

Та сразу же вскинулась и надменно посмотрела на меня, словно решая, достойна ли я узнать ее имя. Я спокойно встретила ее взгляд — и не с такими общалась.

— Надира, — наконец произнесла она.

Хм, а голос у нее тоже приятный. Будь она чуть попроще — цены бы ей не было, а так слишком горда, слишком холодна. Такие, конечно, нравятся мужчинам, но быстро надоедают, потому что сильной половине человечества не нужно много времени, чтобы понять: здесь ловить нечего.

— Что ж, Нади, может, расскажешь нам свою историю, — чуть насмешливо выделив голосом ее имя, произнесла я.

Темно-серые, похожие на предгрозовое небо глаза раздраженно вспыхнули.

— Меня зовут Надира. На-ди-ра! Надеюсь, теперь даже ты со своими куриными мозгами запомнила!

Я безразлично повела плечиком, словно бы сбрасывая легкий палантин — жест куда более уместный на великосветских раутах в окружении кавалеров, способных оценить его небрежность, чем на кухне затерянного в лесах дома. Хотя и здесь эти самые «ценители» нашлись... по крайней мере, Фотис глянул на меня с нескрываемым интересом. Вот только что-то мне подсказывает: интерес этот далеко не матримониальный.

— Как хочешь, так и будет. Может, все-таки расскажешь, что тебя тревожит, Нади?

Я почти слышала, как она скрежещет зубами. Вот и замечательно. Сейчас главное выбить ее из панциря страха, а дальше посмотрим — я совсем не уверена, что мне так уж понадобятся хорошие отношения с этой девицей.

Директор, оценив мою попытку, едва уловимо улыбнулся. Все-таки будет лучше, если Надира станет злиться на меня, чем если она затаит обиду на кого-нибудь из своих будущих преподавателей.

— Надира, девочка, расскажи им, они помогут. — Карима тепло улыбнулась девушке и успокаивающе сжала ее ладонь.

— Хорошо. Я расскажу. Но пусть *эта*, — быстрый взгляд в мою сторону, — помалкивает.

Я изобразила крайнюю степень внимания. Надира раздраженно хмыкнула, но все-таки начала свою историю:

— Я родилась в небольшой деревушке у северных границ темных земель. Наша деревня в разное время относилась то к одной стороне, то к другой — крови намешали порядочно.

Но инквизиторы никогда не интересовались приграничьем, так что жилось нам спокойно. Если и появлялись монстры, мы уничтожали их своими силами. И только где-то раз в два года приезжал сборщик податей из столицы, а все остальное время мы были предоставлены сами себе. Бабка Тама, наша знахарка, приняла не одно поколение наших и явно не собиралась на покой, но, как и положено пожилой женщине, имела при себе ученицу — меня. Ранее подобную роль исполняла моя сестра, а до нее моя мать. В общем, мы только значились «для порядку», как любила говорить сама бабка, а на самом деле, кроме нее, с настоящей силой никто и дел-то не имел. Вернее, она обучала нас, но скорее так же «для порядку», чем всерьез. Ну, травки там какие от чего помогают, когда лучше сеять ту или иную культуру, а когда и собирать пора — вещи вроде бы несложные, но в любом деревенском доме пригодятся. Так было из года в год, все привыкли и к бессменной бабке Таме, и к ее ученицам, которые время от времени «отказываются от силы» и выскакивают замуж. А потом в деревне вдруг стали появляться чужаки. Вначале они просто выспрашивали, что да как, а потом... — Лежащие на столе руки Надиры вдруг сжались в кулаки с такой силой, что побелели. — Потом однажды появились инквизиторы и обвинили бабку Таму в черном колдовстве, а меня в пособничестве. Они убили ее на моих глазах... — Последние слова были произнесены едва слышно, с тихим отчаянием человека, который так и не смог смириться с несправедливостью этого мира.

— А ты? — сухо поинтересовался Фотис. То ли его и правда не волнует горькая судьба этой девушки, то ли он очень хорошо держит себя в руках.

— Меня обвинили в пособничестве Тьме...

Надира замолчала, словно сказано было все и даже больше, чем нужно.

Впрочем, так оно и было.

— Ты — горгона, верно? — негромко спросила я, хотя в ответе и не сомневалась.

И вновь все внимание сосредоточилось на моей скромной персоне, вот только смотрели все с разным выражением:

Карима — с удивлением, Надира — с ужасом, Фотис — с непониманием, а Абрахас... он с непередаваемым интересом.

— Как ты узнала? — наконец спросила целительница. — Даже я не сразу поняла, что произошло в той деревне, а ты, не зная ничего, кроме скупого рассказа, пришла к верному выводу... Как?

И что мне ответить? Что информация из меня льется через край, когда я сама того не желаю? Оно, конечно, так и есть, но это совсем не тот ответ, что интересуют присутствующих.

Что ж, тогда попробуем использовать максимально близкий к истине вариант.

— Просто я вспомнила единственный известный мне случай побега ведьмы от инквизиторов. Тогда девушка-горгона обратила всех собравшихся на площади в камень и сбежала. Но силы ее дара оказались недостаточно на такую толпу, и уже через час инквизиторы ожили и бросились в погоню.

— И?.. Она сбежала? — напряженно уточнила Надира, на миг отбросив все свои претензии к моей персоне.

Я отрицательно качнула головой:

— Был отдан приказ на уничтожение любой ценой. Боевые маги нанесли удар по лесу, в котором укрылась горгона. Помимо самой сбежавшей «особо опасной ведьмы» в пожаре погибли шестнадцать человек из ближайшей деревни, которая, кстати, тоже была уничтожена огнем.

— Когда это случилось? — хмуро спросил директор.

Я на миг закрыла глаза, вспоминая семейные хроники. Так, это была последняя операция мамы перед свадьбой, значит...

— Чуть больше восемнадцати лет назад. Видимо, то была последняя горгона. Я ведь не ошибусь, если скажу, что тебе сейчас около восемнадцати лет, так? — Я посмотрела на Надиру. Быть «первой-в-роду» означает не иметь никакой унаследованной от предков защиты, никакого накопленного и сбереженного опыта в крови, но это также значит, что мир выбрал именно тебя для возрождения ушедшей за грань линии силы. Боги всего лишь дали еще один шанс созданиям, которых однажды выпустили в мир. По какому принципу они выбирают достойных? Никто не знает, но иногда темные

рода возрождаются вот так, случайно — и чаще всего вновь гибнут, ибо не всегда носитель дара понимает, кто он и чем владеет.

— Откуда у тебя такая информация, Лика? Даже я не знал, что в последние двадцать лет находили и уничтожали горгон. — Абрахас внимательно всматривался в мое лицо, словно пытаюсь найти там что-то известное лишь ему самому.

— Из семейного архива, — просто ответила я, хотя прекрасно понимала, что такой ответ никого из них не устроит.

— Архива? — внезапно побледнев, переспросил Фотис, и я поняла — знает. Остальные нет, а вот он знает, ибо сам вышел из рода, ведущего такие же записи...

— Моя мать участвовала в вылазке. Она была охотником на нечисть. И упомянутые мной события относились к ее последнему делу.

Тишину, повисшую в кухне после этих слов, можно было резать ножом.

— Та-ак, — протянул Абрахас, перетягивая все внимание на себя. — То есть ты вышла из светлого рода? Но как же ты тогда сумела прочитать объявление? Оно зачаровано особым образом: только темные могут прочесть его, взгляд всех остальных просто скользнет мимо.

— Во мне есть и темная кровь. Наверно, ее оказалось достаточно. Раньше я как-то не задумывалась над тем, чье наследие принять, а чье лучше отринуть.

— То есть ты наследуешь двум родам? Темному и светлому?

Я отрывисто кивнула. Конечно, никто не знает, что королевский род Нилама имеет темные корни (я бы даже сказала, очень темные — прямо чернушные! — там и до бабушки нашлось кому наследить), но вдруг все-таки свяжут?..

— Любопытно! И одно не давит на другое? Не вынуждает делать выбор в пользу того или другого?

Я отрицательно мотнула головой. Меня саму это удивляло, но оба наследия словно бы слились воедино, взаимно усилившись. Эх, если бы я еще и пользоваться ими умела...

— Магические?

— Только темное. Светлое — скорее свойство организма.

— Ясно, должно быть, поэтому они и не вошли в кон-

фликт, — задумчиво подвел итог директор, а потом, словно вспомнив о своих обязанностях, твердо произнес: — Завтра же пройдешь полное обследование у Каримы — надо быть точно уверенными, что слияние наследий тебе не повредит. А сейчас все спать! И так уже полночи потеряли. А завтра еще и Майя прибыть должна — вот уж от кого мы еще наплачемся.

Спорить с директором никто не стал, а потому уже через полчаса я упала в кровать и уснула. Все тревоги и заботы я решительно оставила до утра. Может, еще и повезет.

Глава 4 ГОСПОЖА ИЛЛЮЗИЙ

Наступление утра ознаменовал чей-то истошный вопль. Подскачив на кровати, я в один момент слетела со своего ложа и оделась быстрее, чем сознание соизволило проснуться.

И кто же это, интересно узнать, решил с утра пораньше голосовые связки потренировать?!

Нет, в личности вопившего я ни секунды не сомневалась, но что это Надире в такую рань ударило в голову? Дом был абсолютно спокоен, а значит, ничего серьезного произойти не могло. Все-таки это здание лучше знает и чувствует пространство, чем все маги вместе взятые. Почему помимо Дома это ощущаю еще и я? Не знаю, но за вчерашний вечер уже успела привыкнуть. В общем, раз охранные системы молчат, то, значит, ничего угрожающего моей безопасности произойти не могло. Но глянуть все равно надо — мало ли что. Да и вообще, я еще не слишком доверяю своей связи с Домом, возможно, вчера мне все это только показалось. Хотя поверить в пророческий дар еще сложнее, ибо им в моем семействе гарантированно никто не страдал.

Выскочив из комнаты, я, ни мгновения не сомневаясь, бросилась в северный коридор. Как я узнала, что кричали именно из того крыла? Хороший вопрос. Жаль, что ответа на него нет — все было на уровне инстинктов. В общем, я сама не очень рассчитывала на то, что обнаружу источник проблемы. К сожалению, мне не повезло...

Надира стояла у окна и смотрела куда-то в глубь сада, бледная до синевы, испуганная до невозможности. На такую взглянешь — сам со страху поседеешь.

Я невольно шагнула к ней, намереваясь успокоить и утешить, но в этот момент заметила, что именно стало причиной ее крика... и едва не повторила ее голосовой подвиг.

На небольшой поляне, располагающейся прямо под окном, находился... монстр? Ну, в некотором роде так оно и было, потому что хомячки размером с медведя — это ненормально. А уж если эти самые хомячки еще прижимают к себе окровавленное женское тело...

Может быть, в одиночку данный «зверек» и казался бы забавным, но в сопровождении «почти трупа» (почему-то я была твердо уверена, что до состояния «труп однозначно» ноша монстра пока не дошла) это было страшно. И столь же нелепо.

— Нади, быстро за Каримой! И директора найди. Быстро!

Надира удивленно дернулась и уже собралась было исчезнуть в обозначенном направлении, как у меня за спиной раздался спокойный голос:

— Не надо меня искать. И Кариму я уже позвал. Сейчас узнаем, что там случилось. И почему это моя племянница в таком состоянии, — обеспокоенно пожевав губами, произнес Абрахас.

С каждым днем этот человек мне нравится все больше и больше! Мало кто мог сохранить такое спокойствие, видя окровавленное тело близкого человека.

— Племянница? — Я удивленно воззрилась на девушку, запоздало поняв, что именно имел в виду директор.

— Именно. Майя Зион, моя внучатая племянница. Позор всего рода. В неприятности влезает с завидной регулярностью. И если бы не ее дар, то давно бы уже на нее махнули рукой.

— Дар? — Чем больше я узнавала, тем любопытнее мне становилось. А может, это директор выдавал информацию настолько малыми порциями, что хотелось еще и еще.

— Она — иллюзионист.

На несколько секунд я онемела. Вот уж чего не ждала! Да я даже была готова поверить во вторую горгону или темного хамелеона, но только не в это...

Надира, которая все это время внимательно прислушивалась к нашей беседе и явно не понимала, что такого особенного в этом даре, спросила:

— Светлая?

Я покачала головой. Не светлая, но и не темная. Насколько мне известно, иллюзии — это единственный нейтральный дар.

Директор, словно прочитав мои мысли, посмотрел на Надиру и, бросив краткое «Поясни!», направился к прибежавшей на зов Кариме.

— То есть эта девочка темная? — Не дожидаясь, пока я приду в себя, Надира напомнила о своем вопросе.

— Нет, иллюзионисты — нейтраль. Дело в том, что их способности позволяют одновременно быть и теми и другими, при этом не являясь никем.

— Это как? — Нади явно не поняла мои слова, впрочем, я сама так и не смогла осмыслить все это до конца, а потому выдавала информацию заученными книжными фразами.

— Считается, что иллюзионисты при желании могут показаться либо темными, либо светлыми. При этом все артефакты подтвердят, что сторона действительно выбрана и все необходимые нити-связки протянуты. Однако, когда иллюзионисты не поддерживают маску выбранного «цвета», они воспринимаются как обычные люди, лишенные каких бы то ни было способностей или наследия. Собственно, поэтому в свое время и светлые, и темные старательно сокращали их численность. Сейчас вступление в это наследие считается практически невозможным.

— Почему? Я же стала горгоной.

— Да потому, что иллюзионисты не висят ни на одной из нитей! Их гибель не нарушает равновесия в мире, а значит, и самому миру на них плевать. Если наиболее сильные светлые и темные дома он вернет так или иначе, то нейтраль постепенно стирается. И никто не может сказать, к чему в итоге приведет полное исчезновение иллюзионистов. На данный момент бытует мнение, что ни к чему. Что они были всего лишь мусором, оставшимся после сотворения светлых и темных семейств.

— Батист Найрв, «История магических наследий», так? — едва слышно хмыкнул Фотис. — А разве это не запрещенная литература? Насколько мне известно, почти все копии этой книги были уничтожены еще полтора века назад.

— Значит, не все, — механически огрызнулась я.

— И в библиотеке какого же рода эта книга могла сохраниться? У охотников, конечно, свои понятия о чести, но даже они обычно выполняют предписания высших иерархов.

— Моя бабка всю жизнь нарушала правила, так что ей было плевать, сколько книг в ее библиотеке являются единственными в своем роде и сколько из них запрещены по тем или иным причинам.

— Темная?

— Именно. А темные в светлых землях выживают как могут.

Фотис уже собирался задать мне следующий вопрос, но я резко мотнула головой:

— Если ты намереваешься воспользоваться ситуацией и попытаться разговорить меня, то ничего не выйдет. Я привычная и к виду крови, и к чудовищам разной степени «красивости». Так что отложи свои вопросы на другое время. Может, даже отведу. Когда-нибудь. — И, насмешливо сверкнув глазами, я направилась к выходу из дома. В конце концов мне интересно, почему и Карима, и директор выглядят столь... растерянно.

Выйдя в сад (хотя по всем признакам это был все-таки огороженный лес), я направилась к замершим в замешательстве людям. На парочку монстр-полутруп я старалась не смотреть. Как бы я ни хвалилась, но есть вещи, к которым привыкнуть крайне сложно. Даже если в свое время тебя обучали эту нечисть убивать.

— И что здесь происходит? — поинтересовалась я, когда поняла, что никаких действий не дождусь ни с той, ни с другой стороны.

Карима рассеянно глянула в мою сторону:

— Я никак не могу понять, что происходит: все диагно-

стирующие заклинания отскакивают от них, словно они закрыты очень мощным щитом.

— Ну, чего-то в этом роде я и ждала, — задумчиво протянула я.

— Лика? — Это уже директор. Все-таки как бы он ни умел держаться, а на этот раз он сторона самая заинтересованная.

— Да так, просто мысли вслух. Мне с самого начала показалось странным, что я не почувствовала чужого проникновения в дом, тогда как вчера явственно ощутила прикосновение к защитному контуру даже не самих гостей, а их ауру.

— Что ты хочешь этим сказать? — Карима, сурово прищурив глаза, обратила все свое внимание на нарушившую утренний покой парочку.

— Лишь то, что мы видим перед собой иллюзию. Да, максимально приближенную к реальности, но всего лишь иллюзию. Поэтому и все чары отражаются, ведь, как известно, миражи есть лишь кривое зеркало реальности.

— Хм... Лика, а ты уверена, что тебе нужна наша Школа? — Директор, вмиг успокоившись, повернулся ко мне со сдержанной улыбкой.

— Я — скорее теоретик, чем практик. Да и границы моих знаний сильно размыты, я много чего понахваталась по верхам, но этого явно недостаточно, чтобы жить спокойно, — возразила я, не желая плодить вокруг своей особы лишние домыслы и догадки.

— Рад, что ты это понимаешь. Кстати, раз уж ты так быстро раскусила задумку моей племянницы, то, может, скажешь, как близко она находится?

Вот теперь мне пришлось задуматься всерьез. Если раньше все мной воспринималось как забавная игра, то теперь стало иначе.

Расстояние? Действительно, каков предел силы для иллюзиониста? В разной литературе мелькали разные цифры, но вот для такого материального миража нужно находиться предельно близко, иначе можно исчерпать всю ауру и погибнуть.

— Думаю, она где-нибудь у внешней границы оповещения. Ближе она бы не подошла, чтобы не сорвать «шутку», а

находиться дальше при создании иллюзий такого уровня уже небезопасно.

Абрахас кивнул, словно я лишь подтвердила его собственные выводы, и направился к воротам. Я, не дожидаясь приглашения, увязалась следом. В конце концов мне было просто любопытно взглянуть на одного из последних иллюзионистов.

Как я и думала, искомые личности обнаружались недалеко от внешней границы поля оповещения. По крайней мере, едва выйдя за ворота, мы сразу же заметили в некотором отдалении две фигуры — мужскую и женскую.

Директор едва слышно хмыкнул и поступью уверенного в себе человека направился навстречу гостям, которые сумели поставить все с ног на голову еще до момента прибытия. Я же скользила за спиной старого мага, почти инстинктивно ставя легкую отводку от чужих глаз. Нет, я совсем не ставила своей целью остаться незамеченной, но уже так привыкла передвигаться под покровом своего наследия, что это вышло чисто автоматически.

Итак, гостей было двое. Как я уже говорила, мужчина и женщина, скорее даже девочка — вряд ли она была старше меня. Невысокая, нескладная, почти некрасивая: черты лица слишком тонкие, а рот, напротив, излишне крупный. Русые волосы мелкими завитками обрамляли маленькое треугольное личико с острым подбородком. Если бы не пропыленное дорожное платье, то ее с равной вероятностью можно было принять как за девчонку, так и за мальчишку.

— Майя!

— Привет, дядя. Понравилось мое приветствие? — Девушка, озорно сверкнув серыми глазами, подбежала к директору и, запечатлев на его щеке родственный поцелуй, вновь отпрыгнула на прежнее расстояние.

— Крайне занимательное, — сухо ответил Абрахас, но на дне его глаз все-таки можно было рассмотреть и гордость, и любовь. Как бы там ни было, но Майя действительно была важна для старого мага, и совсем не в качестве редкого явления, а сама по себе.

Хотя проблем она, кажется, действительно доставляла немало — уж слишком живой и непоседливый характер.

— Кстати, любопытный образ ты выбрала для монстра... хотя тебе грех жаловаться на фантазию.

— О! Это совсем не моя фантазия. Дядя, позволь тебе представить моего спутника — Себаса Вейраско, темного мага-аниморфа.

Мужчина, до этого завернутый в дорожный плащ, откинул капюшон и кивком приветствовал директора.

Ну, вот и приехали.

Интересно, с каких это пор род герцогов Вейраско, стражей-хранителей королевской власти Нилама, стал темным?

Глава 5

СТРАЖ САПФИРОВОГО ВЕНЦА

Итак, в самом центре светлых земель, под носом десятка охотничьих родов живет и здравствует темно-магическое семейство. Миленько. И как только мамуля его не заметила? Она же в некоторых вопросах у меня весьма... фанатична. По крайней мере, с отцом до сих пор не разговаривает, так же как и с нами, своими дочерьми, а виной всему та самая капля темной крови.

Кстати, если вы услышите, что королева Нилама мертва — не верьте. Авриль Эйрас Нилам ушла в монастырь, оставив мужу двух малолетних дочек. В общем, мамочку я помню плохо, зато ее брат, в свое время потративший на мое обучение азам «семейного искусства» почти три года, до сих пор является мне в страшных снах. Впрочем, Джуна Эйраса боится все население светлых земель — как-никак у Главного Инквизитора и Верховного иерарха Святой Церкви слава сложилась вполне определенного толка.

Но лучше забудем о славных родственничках и вернемся к проблемам более насущным.

Итак, Себас Вейраско. Я его плохо помнила, но несколько раз определенно встречала. Высокий, немного полноватый молодой человек, с пухлыми щеками и коровьим взглядом. Ниче-

го особенного. Хотя моя любимая сестренка высказывалась о его внешности куда жестче. На мой взгляд, для единственного наследника одного из древнейших родов он был слишком мягок и податлив. И уж конечно, я бы не доверила этому рассеянному и зачастую неуклюжему человеку (сколько он ваз и бокалов перебил!) даже золотую булавку, что же говорить о Сапфировом Венце. К сожалению, род герцогов Вейраско, по традиции, был хранителем именно этой реликвии.

И вот теперь выясняется, что все они — темные маги!

Мои предки, наверное, все в гробах извертелись.

Впрочем, я сама далеко не святая, так что будем считать, что наш мир просто очень любит шутить.

Скинув паутинку чар, я сделала шаг вперед. Внимание всех присутствующих сразу же переместилось на меня.

— Лика? — Директор чуть озадаченно нахмурился.

— Это была иллюзия? — Девчонка, первая почувствовавшая мое присутствие, буквально накинулась на меня.

— Нет, это не иллюзия — наследие. Но, думаю, основу мой дар имеет примерно такую же, как и твой, с той лишь разницей, что я могу изменять лишь небольшой участок пространства рядом с собой. — И себя. Но последнее я предпочла не произносить вслух. Если маскировочные способности свойственны многим светлым и темным родам, то вот изменять себя любимых могли лишь хамелеоны. Ну разумеется, если не считать оборотней и аниморфов.

— Ясненько. — Девчонка важно кивнула, а затем совершенно мужским жестом протянула мне руку: — Майя Зион.

— Лика.

— Просто Лика? — подозрительно сощурив глаза, уточнила иллюзионистка. Что-то мне подсказывало, что такой ответ ее не устроит.

— Да, просто Лика.

— Ясно, — отрывисто кинула Майя. Кажется, эта девчонка еще доставит мне проблем, ибо сомневаюсь, что она оставит все как есть. С другой стороны, вряд ли ей удастся выяснить обо мне хоть что-то. Малика Нилам совсем-совсем не похожа на Лику Лизард. Да и кто заподозрит, что в светлом роду, одном из древнейших, есть темная кровь? Никто. На-

сколько моя мамочка была фанатичкой, а промолчала — понимала, что ничего хорошего из подобного заявления не выйдет. — А это Себас. — Майя бесцеремонно дернула за рукав будущего герцога. — Себас, а это, как ты понял, Лика.

Юноша (насколько я помню, он всего на пару лет меня старше) безропотно кивнул. Кажется, за несколько дней совместного путешествия он полностью подпал под власть юной иллюзионистки. Боги! И вот *это* должно стать хранителем Сапфирового Венца? Что ж, я понимаю его отца, который вцепился в последнюю возможность сделать из сына хоть что-то полезное. Данный представитель древнего темно-магического рода абсолютно не приспособлен к жизни, тем более к выживанию среди светлых. Его раскусит первый же охотник, с которым они более-менее близко сойдутся!

Мысленно посочувствовав старому герцогу Вейраско (человеком он был неплохим, хоть и немного резким), я обратилась к присутствующим:

— Может, пойдём в дом? А то как бы Нади вторую истерику не закатила — иллюзия-то так и не исчезла.

— Я думаю, Фотис ей уже все разъяснил. Он с самого начала был уверен, что это лишь очередная выходка Майи.

Девушка на это заявление лишь оскорбленно фыркнула и, схватив под руку своего подопечного, потащила его к воротам.

Абрахас, взглядам проследив за племянницей, озадаченно цокнул языком:

— Нарвется она когда-нибудь на такие неприятности, что никто помочь уже не сможет.

Я лишь согласно промолчала. Нарвется. Но уже поздно пытаться ее менять.

И снова кухня. Интересно, когда-нибудь мы переберемся в место, более соответствующее официальному статусу данного заведения? Это все-таки школа, а не ночлежка!

Хотя в главном зале я этих людей не представляю. Совершенно.

С другой стороны, зачем сидеть в зале, рассчитанном на три сотни гостей, если нас всего семеро? Вот когда школа работает в полноценном режиме...

Я невольно нахмурилась, почему-то я совершенно не могла представить здесь много народу. Места много, но мне казалось кощунством заполнить покой пространства шумом и гамом, которые так свойственны большому скоплению людей, к какому бы «цвету» они ни относились.

— Итак, раз уж мы все собрались в одних стенах, то не мешало бы познакомиться. — Директор, убедившись, что даже я дошла до кухни и не сбилась при этом с пути, решил заняться главным. — Позвольте представить вам причину нашей довольно ранней побудки: моя племянница Майя Зион, иллюзионист, и Себас Вейраско, темный маг-аниморф.

— Аниморф? Молодой человек, позвольте узнать, а форма у вас какая? — В Кариме, видимо, проснулся чисто научный интерес. Не то чтобы аниморфов было очень мало, но по сравнению с теми же оборотнями значительно меньше. И обычно маги не светили этой своей способностью, тем более темные. Как-никак, проживая среди светлых, необходимо очень тщательно готовить пути к отступлению, а вторая форма в такой ситуации может оказаться весьма неплохим подспорьем.

Себас покраснел, причем не только лицом, но и шеей, и ушами. Смотрелось это на удивление мило.

Майя же, заметив реакцию своего подопечного, разразилась смехом. Если до этого я считала ее довольно легкой в общении девушкой, то сейчас поняла, насколько опасным может оказаться такой характер для своего владельца. Она же абсолютно не думает о последствиях, все сводя к шутке. Зачастую довольно злой.

— О! Вы бы видели это! Он — хомячок. Рыженький такой, с белыми подпалинами, с розовым носиком и темными глазками. В общем, предел мечтаний, вот только ростом не вышел... — Последние слова она произнесла почти шепотом, таинственно закатив глаза.

Себас покраснел еще сильнее и опустил взгляд на свои руки. Бедный парень уже не знал, куда деться от насмешек иллюзионистки.

— А что не так с его ростом? — Нади, единственная из всех, поддавалась на провокацию, остальные уже вспомнили об утренней иллюзии и по-новому осмыслили увиденное.

— Так этот хомячок размером с медведя вырастает! Можешь себе представить?! — заговорщицким шепотом сообщила Майя и снова рассмеялась.

Нади ответила ей неуверенной улыбкой, вмиг растеряв свою обычную надменность. Наверно, она все-таки неплохая девушка, просто излишне замкнутая и недоверчивая. Хотя если учесть историю пробуждения ее дара, то это вовсе не удивительно.

На какое-то мгновение мной завладела мысль попросить Майю присмотреться и присмотреть за нашей гостьей. Вряд ли кто-то, кроме иллюзионистки, сумеет пробить броню Надиры — слишком глубоко она забилась.

— Правда? — Нади с каким-то детским восторгом посмотрела на Себаса. — Покажи!

А может, и без Майи справимся.

Я посмотрела на директора. Тот, встретив мой взгляд, лукаво улыбнулся и согласно склонил голову. Это действительно был бы лучший выход.

— Ну, я не знаю... я не уверен... — промямлил парень, явно чувствуя себя не в своей тарелке от такого пристального внимания, тем более со стороны молодой и довольно красивой ведьмы.

— Да кончай ломаться, Себ! — Майя бесцеремонно пихнула юношу локтем. Тот окончательно смешался.

Нет, сводить иллюзионистку с горгоной — не самая лучшая идея. Майя девушка неплохая, но вот думать о последствиях пока не умеет, а Нади требует очень бережного обращения, особенно в первое время.

— Майя! Чуть больше такта. Помни, кто сидит рядом с тобой! — мягко пожурил Абрахас.

Однако девушка не стала даже слушать своего дядю, вместо этого она раздраженно дернула плечиком и бросила как само собой разумеющееся:

— Мой род не менее знатен, а какие могут быть церемонии меж равными? Да, Себ?

Ммм... интересно, куда это я попала? В том, что Школа место не совсем обычное, я уже не сомневалась, и тем подоз-

рительнее мне казался тот факт, что собралось здесь птицы далеко не низкого полета.

Я задумчиво обвела всех собравшихся взглядом, пытаясь понять, сопоставить...

Абрахас Зион, светлый маг, и, думаю, далеко не из последних в иерархии. Лично мне название его рода ничего не говорило, но я и не знала всех — только тех, кто по той или иной причине привлек внимание моего дяди. В общем, прекрасно знала я лишь семьи охотников, все прочие проскальзывали мимо.

Майя Зион, иллюзионистка, — уже это делает ее значимым приобретением для Инквизиции и Церкви, а кровь одного из светлых родов увеличивает ее ценность в десятки раз — и как возможного заложника, и как средства давления. И раз дядюшка еще не разыграл эту карту, значит, пока предпочитает держать Абрахаса в числе своих союзников. И это тоже говорит о многом.

Фотис... *милорд*. Род он так и не удосужился сообщить, но явно не из последних. И, кстати, вот он точно вышел из охотников — слишком красноречивой была реакция на мои слова о семейном архиве.

Карима. Мастер-целитель — довольно редкое звание, особенно для нечистокровных. Обычно людям без наследия сложно достичь каких-то высот — не хватает той основы, что закладывается в кровь поколениями предков. Кстати, насколько помню, на территории Нилама сейчас живут и работают двенадцать целителей подобного уровня, а в мире их всего шестьдесят три... В общем, присутствие Каримы тоже говорит о многом, главное, знать, с какой стороны смотреть.

Себас Вейраско? Ну, тут все предельно ясно. Будущий герцог как-никак, причем из семьи, пользующейся *особым* доверием королевской фамилии.

О себе я вообще молчу, хоть и оказалась здесь почти случайно, но менее подозрительно все это не выглядит.

Кажется, лишь Надира немного выбивается из общего списка. Случайность? Может быть, но я пока не стану отбрасывать и самые дикие теории. Надеюсь, что со временем все само разъяснится. Так или иначе.